

В душе Бай Цин тайно смеялась, но на лице сохраняла оттенок грусти, глядя на младшую сестру и ожидая, когда та заговорит.

Вань Цзюньи слегка отвела взгляд, прикрыла рот рукой и тихо кашлянула:

— Раз уж старшая сестра так говорит, младшей сестре остаётся лишь принять предложение.

Эти слова мгновенно озарили лицо Бай Цин улыбкой, уголки её губ заодно поднялись — от грусти не осталось и следа.

Вань Цзюньи, конечно, понимала, что старшая сестра снова её поддразнивает, но в сердце не было ни капли недовольства. Напротив, она едва сдерживала радость, не позволяя ей проявиться на лице.

А пылкий взгляд старшей сестры был и вправду обжигающим. Поскольку та намеренно молчала, Вань Цзюньи пришлось самой заговорить, чтобы сменить тему и немного остудить пылающие щёки.

Но едва она приоткрыла алые губы, как звук раздался у неё за спиной.

— Кхе-кхе, сёстры, почтительный поклон от скромного ученика.

Какой-то болван, подражая учёным мужам из книг, пытался изъясняться изысканно своим грубоватым голосом, отчего Вань Цзюньи невольно содрогнулась. Ей совсем не хотелось оборачиваться и удостаивать его вниманием.

Зато старшая сестра напротив сияла улыбкой и даже похлопала в ладоши, похвалив младшего брата:

— Какой молодец!

— Э-э?

Любопытство взяло верх, и Вань Цзюньи обернулась...

Перед ней предстал Сань Миншэн, облачённый в фиолетовую рубаху с широкими рукавами и перекрещённым воротом, поверх которой был накинут тёмно-синий, почти чёрный полухалат с бамбуковым узором. Широкий пояс, украшенный вышивкой и золотыми кольцами, обхватывал талию. В руке он сжимал чёрный веер с белым рисунком. Его густые брови были слегка приподняты, полные губы поджаты, короткие волосы собраны в высокий пучок, а чёлка, спадая на правую сторону, слегка скрывала лицо, на щеке же проступало тату. Выражение его лица было необычайно серьёзным, но...

Всё это выглядело крайне странно, словно он был тем самым глуповатым отпрыском из знатной семьи.

И, получив похвалу, этот тип даже не сбросил напускную важность, а лишь скосил взгляд на Вань Цзюньи, словно ожидая, что и она что-нибудь скажет.

Выражение лица Вань Цзюньи стало каменным. Помедлив, она с трудом выдавила два слова:

— Неплохо.

Сказав это, она отвернулась.

Но Сань Миншэну было всё равно. Он выпучил глаза, уголки рта задрожали, и он чуть не расцвёл от счастья — старшая сестра даже не стала его пилить!

— Правда, правда? Я и вправду неплох? — Сань Миншэн подбежал к сёстрам. Одна из них, ухмыляясь, показала большой палец вверх, другая же, уставившись в чашку чая, лишь одеревенело кивнула.

Увидев это, Сань Миншэн обрадовался, словно обезьяна, чуть не подпрыгнул, но, сообразив, что это некрасиво, принялся с глупой улыбкой расхаживать туда-сюда, размахивая веером.

Вань Цзюньи потеряла виски, затем с немым укором посмотрела на старшую сестру. Та же, с улыбкой до ушей, подняла чашку и с наслаждением отхлебнула чаю.

Смирившись, Вань Цзюньи лишь вздохнула и погрузилась в чаепитие, ожидая, когда придёт продавщица тканей.

К счастью, та не заставила себя долго ждать и вскоре постучала в дверь.

Бай Цин бросила Сань Миншэну взгляд, и тот мгновенно затих, поправил воротник, выпрямился во весь рост и отворил дверь. Затем он сложил руки в приветственном жесте, поклонился и обратился к принесшей одежды продавщице:

— Почтительный поклон от скромного ученика, — чем привёл её в полное недоумение.

— Кхе-кхе, — Бай Цин кашлянула, едва сдерживая смех, в то время как Вань Цзюньи уже отвернулась, беззвучно повторяя мантру для успокоения сердца.

— Позвольте мне... скромному ученику, — Сань Миншэн забрал одежду из рук ошеломлённой продавщицы, затем с деловым видом ухмыльнулся и захлопнул дверь.

Продавщица за дверью вздрогнула и поспешно ретировалась.

— Младшая сестра, иди переоденься.

Бай Цин, с улыбкой в глазах, протянула Вань Цзюньи одежду.

Та, приняв её, буквально сбежала за ширму в углу.

— Э-э, старшая сестра, чего это ты так торопишься? — Сань Миншэн, вернувшись к своему обычному состоянию, почесал затылок, не понимая.

Бай Цин улыбнулась:

— Наверное, стесняется.

Затем она направилась к ширме в противоположном углу, попутно бросив Сань Миншэну:

— Младший брат, выйди и постой у двери, смотри, чтобы никто не вошёл.

— Без проблем, ложись на меня!

Откликнувшись, младший брат с энтузиазмом рванул к двери, но вдруг что-то вспомнил, замедлил шаг, затем с щелчком раскрыл веер и переступил порог.



одновременно приближаясь к ней, и улыбка на её губах становилась всё менее сдерживаемой.

Бай Цин отвела взгляд, отступая шаг за шагом, пока почти не прижалась к стене, и лишь тогда вынуждена была вымолвить:

— Младшая сестра, давай обсудим важные дела.

Она выбрала отступление.

Но Вань Цзюньи не собиралась так просто её отпускать.

— Хорошо. Но перед этим, старшая сестра, не двигайся, — с этими словами Вань Цзюньи протянула руку.

Бай Цин не смотрела на неё, но краем глаза заметила движение. К тому же, как практикующая боевые искусства, она обладала особым чутьём. Её сознание всё ещё размышляло, что же делать, но тело действовало само — левая рука непроизвольно схватила запястье младшей сестры.

Поскольку в жилах Вань Цзюньи текла наполовину кровь Снежного клана, от её пальцев к Бай Цин передавался лишь холод, даже если её сердце пылало жаром.

Холод вернул Бай Цин долю спокойствия, но также пробудил в ней жалость. Она опустила взгляд, взяла руку младшей сестры и запустила внутреннюю энергию, желая ци согнать врождённый холод, свойственный снежному народу.

Вань Цзюньи хотела сказать, что не нужно, или что это бесполезно — врождённая болезнь снежного холода является наследственной платой снежного народа, и внутренняя энергия лишь временно отгоняет холод, не излечивая корень.

Но, увидев такую сосредоточенность, такие полные жалости глаза старшей сестры, Вань Цзюньи лишь шевельнула губами и в конце концов ничего не сказала. Она лишь смотрела на ту, что была перед ней, её нежный взгляд был исполнен глубокой любви и привязанности.

Через некоторое время, когда температура рук обеих сравнялась, Бай Цин наконец спохватилась, поняв, насколько интимным был этот жест. Она поспешно отпустила руку сестры, и на её лице вновь появилась улыбка — словно маска.

Вань Цзюньи сначала обрадовалась, но, увидев эту «маску» на лице старшей сестры, её радость поугасла, и интерес пропал. Она быстро смахнула прядь волос, прилипшую к плечу стоящей перед ней девушки, — так быстро, что Бай Цин не успела среагировать.

Затем Вань Цзюньи наконец разглядела наряд старшей сестры — ведь до этого ей было не до того.

Бай Цин была облачена в мужское одеяние. На голове — пурпурная крылатая корона, на ногах — сапоги с вышивкой цилиня. Изысканный белый шэнъи с рукавами, символизирующими небо и землю, золотые водные узоры, струящиеся по одежде. Чёрный бэйцзя с летящими облаками, широкий пояс, обвитый нефритом и украшенный кистями. Вдобавок ко всему, её врождённая статная и мужественная внешность, взгляд, в котором скрывалась острота, сочетающаяся с теплотой яшмы, — всё это создавало образ благородного молодого господина.

— Старшая сестра, в кого же ты собираешься влюбить какую-нибудь девичье сердце? — Вань

Цзюньи никогда не видела старшую сестру в мужском облачении. Сегодняшний вид был новым, но радости не приносил. Причина была проста: её привлекала Бай Цин как женщина, а не как притворяющийся мужчиной персонаж. К тому же, тот ночной разговор всё ещё вызывал в ней лёгкую настороженность и неприязнь.

<http://bllate.org/book/16264/1463481>